

Institute of National Remembrance

<https://ipn.gov.pl/en/news/4137,Poles-are-not-yet-allowed-to-celebrate-freedom-Jaroslaw-Szarek-PhD.html>
2020-09-22, 15:09

“Poles are not yet allowed to celebrate freedom”, Jarosław Szarek Ph.D.

On May 8th 1945, the world celebrated the end of the Second World War - an unimaginable hell started by the aggression of Germany and the Soviet Union on Poland. On the ruins of conquered Berlin, the Soviet soldiers hung red flags with the hammer and sickle.

“While the joyful bells of victory ring throughout the world of free men, us, Poles, are not allowed to celebrate freedom yet” – stated president of Poland Władysław Raczkiewicz in a telegram to the president of the United States Harry Truman on the day Germany signed its surrender, thus ending the Second World War in Europe. No joy was on that day in Kuryłówka, near Leżajsk: the village was on fire, burned by the expedition of the NKVD (People’s Commissariat for Internal Affairs) as a retaliation for the efficient resistance of the troops of the National Military Organisation a day before. There was also no joy several hundred kilometres north, near Grajew, where the group of Maj. Jan Tabortowski “Bruzda” gathered to take control of the town during the night and free more than one hundred people imprisoned by the Communist Security Department.”

Appearances of freedom

The words of the last order by Gen. Leopold Okulicki were coming true – the General who was craftily captured by the Soviets and awaiting trial in Moscow. He wrote, that Poland will be conquered by the Red Army:

“It is not, after all, a victory of the right cause for which we have fought since 1939. In truth – despite the seeming signs of freedom – it means a change from one occupation to another”.

The Communists, since 1917, had always been the masters of creating the appearances of freedom, which the West had seen – or wanted to see – as the representation of reality.

The Polish case during the Second World War is only one of the examples of this method.

The Soviet expansion policy was realised by the Red Army which demolished the German Reich, reached as far as the Elbe river and set the borders for a new empire covering central-eastern Europe. Joseph Stalin outright talked about it with the Yugoslavian leader, Josip Tito:

“Who occupies a territory also enforces on it their own social system. Everyone enforces their own system as far as their army can reach”.

We have the Red Army...

The Communists of Polish origin, aspiring to transform Poland into a Soviet republic, used even harsher words. Alfred Lampe, one of the founders of the Association of Polish Patriots, upon hearing about the creation of the Tadeusz Kościuszko 1st Infantry Division shouted – not knowing that it was Stalin’s idea:

“Damn if we need that! We have the Red Army and it will do”.

The full article is available at:

<https://przystanekhistoria.pl/pa2/tematy/english-content/67416,Poles-are-not-yet-allowed-to-celebrate-freedom.html>

Ярослав Шарек

« Поляки, всё ещё, не чувствуют себя свободными »

8 мая 1945 года мир праздновал окончание Второй мировой войны - немыслимого ада, начавшегося с агрессии Германии и Советского Союза против Польши. На руинах захваченного Берлина победившие советские солдаты вешали красные флаги с серпом и молотом.

«Когда в мире свободных людей раздаются радостные колокола победы, мы, поляки, всё ещё не чувствуем себя свободными», - заявил президент Республики Польша Владислав Рачкевич в послании президенту США Гарри Трумэну в день подписания Германией капитуляции, положившей конец Второй мировой войне в Европе. В тот день в Куриловке под Лежайском не было радости: деревня была в огне, подожженная карательной экспедицией НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) в отместку за эффективное сопротивление Национальной военной организации днем ранее. Не было её также и в нескольких сотнях километров к северу от Граева, где сосредоточилась группа майора Яна Табортовского "Брузда" чтобы ночью овладеть городом и освободить более ста человек, заключенных в тюрьму службой безопасности.

Мнимая свобода

Подтвердились слова последнего наставления генерала Леопольда Окулицкого - коварно захваченного советскими войсками и ожидающего суда в Москве. Он писал, что Польша будет оккупирована Красной армией.

«Однако это не победа в справедливом деле, за которое мы боролись с 1939 года. На самом деле, несмотря на проявления свободы, это означает смену одной оккупации на другую».

С 1917 года коммунисты были мастерами в создании мнимой свободы, которую Запад воспринимал - или хотел воспринимать - как картину реальности. Польский вопрос во время Второй мировой войны является лишь одним из примеров использования этого метода.

Советскую политику экспансии проводила Красная армия, разгромив Германский Рейх, дойдя до Эльбы и обозначив тем самым новые границы империи, включая Центральную и Восточную Европу. Иосиф Сталин говорил об этом непосредственно югославскому лидеру Иосипу Тито:

«Тот, кто оккупирует территорию, также навязывает свою собственную социальную систему. Каждый навязывает свою собственную систему, настолько далеко, насколько может продвинуться его армия. "»

У нас есть Красная армия ...

Коммунисты польского происхождения, стремящиеся преобразовать республику в советскую республику, проявляли себя ещё более прямолинейно. Альфред Лампе, один из основателей Союза польских патриотов, когда услышал о создании 1-й пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко, закричал - не зная, что это была идея Сталина:

„Нам это не нужно, черт возьми! У нас есть Красная армия, и этого достаточно ”.

Этими словами он указал на главный инструмент навязывания коммунистического правления Польше. Сталин собирал свой польскоязычный тыл, потому что он заботился о том, чтобы сохранить облик перед Западом. Люди, которых он выбрал, должны были создать структуры Советской Польши, заняв место убитых в Катини, мучеников в гулагах, погибших от рук немцев, вынужденных оставаться в эмиграции.

Когда в 1944 году советское наступление было остановлено на Висле, немцы кроваво подавили Варшавское восстание, убив остатки элиты, Болеслав Берут вернулся с переговоров в Москве. Он дал указания:

«Товарищ Сталин предупредил нас, что на данный момент у нас очень благоприятная ситуация в связи с присутствием Красной армии на наших землях, но после ее ухода расстреляют нас, как куропаток».

Только в 1944 году в результате действий Красной армии, военной контрразведки Смерш и НКВД, чьи названия вызвали всеобщий ужас, около 50 000 солдат Подполья были арестованы, а их руководящие структуры были уничтожены. В таких условиях послабление в конце войны в Польше вызывало страх за будущее при коммунистическом правлении.

Вторая голова гидры

Каролина Ланцкороньская, которая до апреля 1945 года находилась в немецком концлагере в Равенсбрюке, поинтересовалась у президента Международного Комитета Красного Креста Карла Якоба Буркхардта, что он думает об общем ощущении радости, которое многие люди испытывали в мае 1945 года. Он ответил трезво: "Одна голова гидры была оторвана, к сожалению, более глупая."

„Как умна была другая голова, мы узнавали с каждым днем всё яснее, когда наши бывшие союзники глубоко склоняли головы перед последовательной, собственнической волей "Великого восточного союзника" и подчеркивали его "права" на половину польских земель, а для другой половины признавали мнимое "правительство" с "президентом" во главе, чью настоящую фамилию никто не помнит и по сей день", - вспоминала Ланцкороньская.

Вторая, красная голова гидры, десятилетиями вела к использованию силы и лжи. Со временем она потеряла силу, но ложь продолжается и по сей день.

Статья была опубликована в сотрудничестве с РН

Отрывки из основного текста

В тот день в Куриловке под Лежайском не было радости: деревня была в огне,

подоженная карательной экспедицией НКВД (Народный комиссариат внутренних дел) в отместку за эффективное сопротивление Национальной военной организации днем ранее.

Советскую политику экспансии проводила Красная армия, разгромив Германский Рейх, дойдя до Эльбы и обозначив тем самым новые границы империи, включая Центральную и Восточную Европу.

Только в 1944 году в результате действий Красной армии, военной контрразведки Смерш и НКВД, чьи названия вызвали всеобщий ужас, около 50 000 солдат Подполья были арестованы, а их руководящие структуры были уничтожены.